

МЕЖПАЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2014 часть II

ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

часть II

2014

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАЛАМЕНТАРИЗМА

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2014

Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2015

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: д. ист. н., доц., зав. кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета Л.Ю. Гусман, д. ист. н., профессор Санкт-Петербургского университета С.Л. Фирсов

Т 13

Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2014 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2015. Ч. 2. 232 с.

ББК 67.400.6

ISBN 978-5-9906573-6-6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2015.

ISBN 978-5-9906573-6-6

Содержание

Российский парламент и Первая мировая война

АРОНОВ Д.В. Методологические аспекты исследования либерального законотворчества периода Первой мировой войны	5
МИЧУРИН А.Н. Вопрос о подоходном налоге в Государственном совете в годы Первой мировой войны	12
РАСКИН Д.И. Комиссия по военным и морским делам Государственной думы в годы Первой мировой войны	23
КЕЛЬНЕР В.Е. М.М. Винавер и Политическое бюро при еврейских депутатах IV Государственной думы в годы войны 1914–1917 гг.	29
ЗЛАТИНА М.А. Обсуждение «запроса социал-демократической фракции по поводу незакономерных действий властей в отношении евреев» в IV Государственной думе в июле-августе 1915 г.: поднятые проблемы, освещение в прессе, итоговый результат	38
ЛУКОЯНОВ И.В. Государственная дума и Первая мировая война: помочь фронту	45
ПЕТРОВА Е.Е. Роль великого князя Николая Михайловича и лидеров думской оппозиции в «ноябрьском штурме власти» 1916 года	51
ХОЛЯЕВ С.В. Планы лидеров либеральной оппозиции накануне февраля 1917 года	56
ГОРДЕЕВ П.Н. Императорские театры и Государственная дума в дни Февральской революции	65
НИКОЛАЕВ А.Б. Частные совещания членов Государственной думы в апреле 1917 года	75

Парламентская биографика

ФРУМЕНКОВА Т.Г. Член Государственного совета В.В. фон Валь — почетный опекун Ксениинского института в Петербурге (конец XIX — начало XX вв.)	84
СОКОЛОВ А.С. А.С. Салазкин: общественный и торгово-промышленный деятель	92
КАРА-МУРЗА В.В. Поездка П.Н. Милюкова в США в январе 1908 г. и реакция в России	96

КУЛИКОВ С.В. Камарилья и IV Государственная дума: назначение товарища председателя нижней палаты А.Д. Протопопова управляющим МВД	107
ИВАНОВ А.А. Отношение к Германии и немцам правого депутата Н.Е. Маркова накануне, во время и после Первой мировой войны	133

**Становление и развитие парламентаризма
в странах СНГ**

ТАРАСОВА Е.А. Работа Конституционного совещания РФ (июнь — декабрь 1993 г.)	141
КУРЬЯНОВИЧ А.В. Именное голосование по отдельным положениям проекта Конституции Республики Беларусь в Верховном Совете XII созыва (февраль — март 1994 г.): причины, реализация, последствия	149
ШАДРИНА Л.Д. Трансформация российского парламента: поиск и становление лидера. Персональный состав депутатского корпуса	159

Из истории европейского парламентаризма

ФЕДОРОВ С.Е. Процедура импичмента и английская парламентская культура первой половины XVII в.	165
ЛАБУТИНА Т.Л. Первый прецедент исключения депутата в истории английского парламентаризма: «Дело» Ричарда Стиля	170
ЖОЛУДОВ М.В. Реформа 1832 года и совершенствование парламентской процедуры в Великобритании	176
КОВИЧ М. Россия и парламентаризм в Сербии (XIX век) .	182
РОСТИСЛАВЛЕВА Н.В. Приоритеты Франкфуртского парламента	193
КРЕТИНИН С.В. Социал-демократы Германии в борьбе за парламентскую республику (начало XX в.)	202
ЧЕРНОПЕРОВ В.Л. «Демократия» и «элита» в представлении германского интеллектуала Леонарда Нельсона	210
ПЕТЕЛИН Б.В. Особенности становления парламентаризма в оккупационных зонах Германии: 1945—1949 гг.	218
Сведения об авторах	224
Список сокращений и аббревиатур	228

Российский парламент и Первая мировая война

Д.В. АРОНОВ

**Методологические аспекты исследования либерального
законотворчества периода Первой мировой войны**

«Мудрый законодатель начинает не с издания законов,
а с изучения их пригодности для данного общества»

Жан Жак Руссо

Проблема либерального законотворчества периода Первой мировой войны достаточно давно была предметом внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.¹ Не стал исключением и 2014 г., многие научные мероприятия в рамках которого проходили в контексте 100-летия Первой мировой войны. При этом в работах представителей самых разнообразных школ и направлений получили свое развитие как исследования так называемого «военного законодательства», являющегося непосредственным следствием участия России в войне, так и те изменения, те трансформации, которые претерпел традиционный парламентский процесс законодательства и законотворчества под влиянием как военных факторов, так и иных, в том числе связанных с военным временем, новых политических реалий. Нельзя не отметить, что обращение к историко-правовой тематике в 2014 г. стимулировалось и двумя полуторовековыми юбилеями судебной и земской реформ эпохи Александра II, в свою очередь, во многом ставшей основой для развития нового поколения российских либералов, выступивших непосредственными участниками парламентской этапа истории страны.

¹ См.: Думова Н.Г. Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февральской революции. М., 1988; Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии. 1907—1917 гг. М., 1991; Вишневски Э. 1) Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994; 2) Прогрессивный блок // Политические партии и общество в России 1914—1917 гг.: Сб. статей и документов. М., 2000. С. 89—117; и др.

B. В. КАРА-МУРЗА

Поездка П.Н. Милюкова в США в январе 1908 г. и реакция в России

Поездка лидера думской оппозиции П.Н. Милюкова в США в январе 1908 г., продлившаяся неполных четыре дня («совсем по-американски» — отмечал он сам), стала заметным событием в политической жизни России и Америки, однако осталась практически не исследованной в историографии обеих стран.¹

Приглашение общественной организации «Гражданский форум» (Civic Forum) посетить Нью-Йорк и выступить с лекцией о положении дел в России поступило Милюкову еще летом 1907 г., до его избрания членом III Государственной думы от Петербурга.² Депутатский статус внес изменения в график: организаторы согласились перенести лекцию на период думских рождественских каникул, а сам Милюков сократил свое пребывание в Америке до четырех дней, чтобы вернуться в Петербург для участия в заседаниях Думы.³

Подробные сообщения о предстоящем визите появились на страницах американских газет задолго до прибытия самого Милюкова. Отъезд российского депутата из Ливерпуля в Нью-Йорк на лайнере *Carmania* подавался отдельной новостью.⁴ Американская печать называла Милюкова «единственным человеком в России, способным направить социалистические и революционные тенденции в конституционное русло».⁵ «Партия, которую возглавляет профессор Милюков... добивается в первую очередь представительного правления, осуществляя практические... в форме ответственности царского министерства перед парламентом», — сообщала читателям *«The New York Times»*.⁶

П.Н. Милюков прибыл в Нью-Йорк 31 декабря (13 января).⁷ В тот же день в Городском клубе (City Club) был дан прием в его честь с участием профессоров, журналистов, политических и общественных деятелей, а 1 (14) января лидер Партии народной свободы выступил с

¹ Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). Нью-Йорк, 1955. Т. II. С. 23.

² Речь. 1908. 6 января.

³ Там же.

⁴ *The New York Times*. 1908. January 5. (Здесь и далее перевод автора.)

⁵ *The Outlook*. 1908. January 25.

⁶ *The New York Times*. 1908. January 10.

⁷ Первая дата здесь и далее указана по действовавшему в России юлианскому календарю, вторая — по действовавшему в США григорианскому календарю.

лекцией на тему «Конституционное правление для России». В собрании, которое проходило в Карнеги-холле под председательством вице-президента «Гражданского форума», англиканского епископа Нью-Йорка Генри Поттера, участвовало около четырех тысяч человек.⁸ «Мы считаем невозможным построить стену между нами и любой другой страной, — обратился председательствующий к российскому гостю. — Особенно, мой дорогой профессор, это касается той великой страны, которой мы были столь многим обязаны в самые критические моменты нашей истории».⁹

Основную часть своего выступления П.Н. Милюков посвятил историческому экскурсу в события 1905—1907 гг., которые он разделил на четыре отчетливо различимых периода: «общенациональную fazу» освободительного движения, завершившуюся подписанием Манифеста 17 октября 1905 г., «революционную fazу», связанную с декабрьским восстанием в Москве, «конституционную fazу» — недолгий период работы I Государственной думы и «контрреволюционную fazу», начавшуюся с распуском первой Думы и окончательно оформленную после «третьеиюньского переворота» 1907 г. «При новом режиме народного представительства исполнительная власть попыталась остаться тем, чем была раньше, и даже не подумала менять свои прежние методы управления», — отметил лидер кадетов, приведя в пример участие властей в организации погромов, государственную поддержку крайне правого «Союза русского народа» и изданные в обход Основных законов избирательные правила 3 июня 1907 г., по которым «около тридцати тысяч крупнейших землевладельцев получили право избирать большинство третьей Думы».¹⁰ Как подчеркнул Милюков, установившееся политическое положение «крайне нестабильно, поскольку представляет собой чрезмерный компромисс с самодержавием» и «вероятно, приведет к новым осложнениям и спровоцирует новое противостояние».¹¹ «Боюсь, что это не то сообщение, которого вы от меня ждали, — заметил Милюков. — Мне самому было бы гораздо приятнее ответить... что в Россию вернулись спокойствие и безопасность. Но я здесь, чтобы говорить вам правду».¹²

Лидер кадетов отметил, что его партия, находящаяся «в центре политического движения» и выступающая за установление подлинного конституционного строя с ответственным министерством, вызывает

⁸ Milioukov P. Constitutional Government for Russia. New York, 1908. [P. I.]

⁹ *The New York Times*. 1908. January 15.

¹⁰ Milioukov P. Op. cit. P. 16, 24.

¹¹ Ibid. P. 5.

¹² Ibid. P. 26.

одинаковое неприятие со стороны реакции и со стороны революционеров — «именно потому, что она всегда оставалась в рамках практических возможностей. [...] Если в России укоренится конституция, а широкие социальные реформы приведут к успокоению, какие надежды останутся на восстановление самодержавия или на социальный переворот?»¹³ «Меня вызывали на резкости, — вспоминал Милюков о вопросах, последовавших из аудитории после лекции. — Этого я не хотел, а иногда — когда суждения о власти переходили в суждения о России — мне приходилось не только обороняться, но и самому переходить в наступление».¹⁴

Стоит отметить, что в интервью для американской печати во время своей поездки П.Н. Милюков ответил и на обвинения со стороны российского правительства в том, что его партия отказывается осуждать революционный террор. «Мы осуждаем подобные убийства, — заявил кадетский лидер корреспонденту нью-йоркского журнала «The Outlook». — Но возлагаем ответственность за них и за все террористические действия на правительство... Политические преступления невозможны устраним нашим осуждением до тех пор, пока не устранена причина. [...] Нет иного способа предотвратить революцию, кроме проведения реформ».¹⁵

В завершение своей нью-йоркской лекции — предвосхищая политическую бурю, которая разразится по его возвращении в Петербург, — П.Н. Милюков обозначил цель своей поездки. «Как только я уехал в Америку, официозные газеты в России начали распространять ложь, будто я отправился в вашу страну с целью получить деньги для своей партии. Подобными приемами... стараются дискредитировать все и всех, кто стоит в связи с освободительным движением в России, — заметил лидер думской оппозиции. — Но, может быть, в самом деле я явился сюда за какой-нибудь помощью? [...] Пусть так, я согласен, мм, гг.: мне действительно нужно от вас нечто в высшей степени ценное и важное для моей родины. Я добиваюсь здесь вашего человеческого сочувствия: сочувствия всему великому страданию и горю униженных и оскорбленных моей родины; сочувствия всем благородным усилиям положить конец этому страданию».¹⁶ «Судя по аплодисментам, — отмечала «The Washington Post», — его миссия была выполнена».¹⁷ Собрание «Гражданского форума» завершилось единогласным принятием резолюции с благодарностью докладчику.¹⁸

¹³ Ibid. P. 4—5.

¹⁴ Ibid.; Милюков П.Н. Указ. соч. Т. II. С. 25.

¹⁵ The Outlook. 1908. January 25.

¹⁶ Речь. 1908. 27 января.

¹⁷ The Washington Post. 1908. January 15.

¹⁸ Milyukov P. Op. cit. P. 32.

На следующий день, 2 (15) января, П.Н. Милюкову предстояло выполнить последний пункт своей американской поездки — выступить в Вашингтоне перед членами Конгресса и правительства США. В столице, куда он приехал из Нью-Йорка десятичасовым утренним поездом, Милюков поселился в гостинице «New Willard».¹⁹ Вечером в доме конгрессмена Герберта Парсонса на 19-й улице состоялся прием в честь члена российской Государственной думы, на котором присутствовали около ста гостей, в том числе 57 членов обеих палат Конгресса США.²⁰ Среди последних были спикер Палаты представителей Джозеф Кэннон и лидер республиканского большинства в палате Серено Пэйн. На вечере присутствовали трое членов кабинета министров: военный министр Уильям Тафт, министр внутренних дел Джеймс Гарфилд и министр торговли Оскар Страус.²¹ Кэннон, Пэйн и Тафт в числе прочих были и на ужине с Милюковым, который проходил в более тесном кругу перед началом официального приема.

Выступление П.Н. Милюкова в Вашингтоне почти полностью повторяло его нью-йоркскую лекцию: лидер кадетов рассказал об истории освободительного движения после 1905 г., о работе I и II Государственных дум, о попытках правительства ограничить свободы, данные Манифестом 17 октября, о последствиях третьеионьского избирательного закона и раскладе сил в третьей Думе, подробно остановившись на описании политических позиций различных думских фракций. Ка-саясь программы собственной партии, Милюков подчеркнул, что она, в отличие от революционеров, «не поддерживает упразднение монархической формы правления, но стремится ограничить ее полномочия так же, как они ограничены в Великобритании или Италии».²² «Тут было собрание государственных людей и видных политических деятелей; их интересовало не столько мое освещение фактов, сколько самые факты, — вспоминал Милюков. — Я нашел собрание довольно мало-осведомленным. Но понимали они меня с полуслова».²³ Подробный отчет о выступлении лидера думской оппозиции на приеме в доме конгрессмена Парсонса был опубликован на следующий день в газете «The Washington Herald».²⁴ Хозяин вечера отметил, что «лидер Конституционно-демократической партии России пользуется полным сочувствием

¹⁹ Herbert Parsons Papers, 1898—1925 (Columbia University). Box 7. Letter from Robert Ely to Herbert Parsons. January 14, 1908.

²⁰ Herbert Parsons Papers. Box 7. List of guests; The Washington Post. 1908. January 16.

²¹ Herbert Parsons Papers. Box 7. List of guests.

²² The Washington Herald. 1908. January 16.

²³ Милюков П.Н. Указ. соч. Т. II. С. 26.

²⁴ The Washington Herald. 1908. January 16.

каждого члена правительства Соединенных Штатов»; эти слова были встречены «продолжительными аплодисментами всех присутствующих».²⁵

Впрочем, один из гостей, предполагавших присутствовать на ужине в честь П.Н. Милюкова, был вынужден отклонить приглашение. Еще в декабре 1907 г. председатель нью-йоркского Общества друзей русской свободы Джон Рейнолдс рассказал президенту США Теодору Рузвельту о предстоящем визите российского депутата и возможном ужине в его честь.²⁶ Рузвельт нашел эту идею «прекрасной» и выразил надежду, что она будет осуществлена.²⁷ По сведениям американской печати, президент намеревался либо посетить прием в доме Парсонса, либо пригласить Милюкова на встречу в Белый дом.²⁸ «Визит русского гостя президенту республики считался вполне естественным и само собой подразумевающимся как самим Рузвельтом, так и друзьями П.Н., — сообщала петербургская «Речь». — Эти последние еще до приезда Милюкова составили нечто вроде расписания его времени, в которое был включен и прием [Рузвельтом] в Вашингтоне».²⁹

Однако встреча не состоялась. Узнав о предполагавшемся визите П.Н. Милюкова в Белый дом, российский посол в Вашингтоне бар. Р.Р. Розен сам поехал к президенту и «обратил внимание на то, что партия, во главе которой стоит П.Н., русским правительством считается революционной».³⁰ «Президент Рузвельт очень расположен к Милюкову, но не может его принять из-за возражения русского посла, — пояснили организаторы визита кадетского лидера. — Президент Рузвельт выразил глубокое сожаление по поводу того, что не смог встретиться со столь выдающимся... государственным деятелем».³¹ Сам Милюков заявил, что «Рузвельт не мог поступить иначе».³² Демарш бар. Розена, по свидетельству журналистов, был сочен в Вашингтоне «крупной бесактностью».³³ «Уже после моего приезда в Вашингтон, за полчаса до предполагавшегося обеда и приема, мне предложили написать письмо к г. Розену с просьбой об интродукции к г. Рузвельту, после чего, говорили мне, президент меня тотчас же примет», — вспоминал

²⁵ Miliukov P. Op. cit. [P. I]

²⁶ Herbert Parsons Papers. Box 6. Letter from John Bronson Reynolds to Herbert Parsons. December 23, 1907.

²⁷ Ibid.

²⁸ The Washington Herald. 1908. January 14.

²⁹ Речь. 1908. 18 января.

³⁰ Там же.

³¹ The Washington Post. 1908. January 17.

³² Ibid.

³³ Речь. 1908. 18 января.

П.Н. Милюков.³⁴ Однако писать такое обращение он отказался. «Произошло это... не потому, чтобы я избегал сношений с представителями моего правительства за границей, — объяснял лидер кадетов, — а потому, что после всех предыдущих шагов г. Розена не был уверен, что наш представитель взглянет на дело так, как взглянул бы, например, представитель республиканского правительства в Петербурге на визит в нашу столицу демократа Брайана».

Приведенный Милюковым пример не был случайным. Уильям Дженнингс Брайан — политический оппонент Теодора Рузвельта, один из лидеров Демократической партии США, трижды выдвигавшийся на пост президента, посещал Россию в 1903 и 1906 гг. Оба раза назначенные республиканцем Рузвельтом послы в Петербурге оказывали демократу Брайану всяческое содействие: в 1903 г. Роберт Маккорник устроил ему встречу с Николаем II; в 1906-м Джордж Майер организовал Брайану билет в дипломатическую ложу в зале заседаний Государственной думы и пригласил на обед в свою резиденцию.³⁵ Как видно, отношение российского посла к визиту члена российского парламента было иным. «Г. Розен в Вашингтоне, как и большинство наших дипломатов, так мало избалован победами в вопросах, относящихся к действительным государственным интересам России, что активность, проявленная в вопросе о завтраке П.Н. Милюкова [в Белом доме], может составить большой плюс в его дипломатической деятельности, — ехидно замечала «Речь». — Престиж внешнего могущества России был спасен г. Розеном, и П.Н. Милюков приглашения на завтрак от Рузвельта действительно не получил. [Однако] в Вашингтоне в честь П.Н. Милюкова был устроен банкет, на котором приняли участие министры, члены Конгресса и др. выдающиеся общественные деятели, — этого опасного для России предприятия и бар. Розен предотвратить не мог».³⁶

На следующее утро, 3 (16) января, лидер партии народной свободы вернулся в Нью-Йорк и отбыл в Европу французским пароходом «La Lorraine». Уже после отъезда Милюкова в Нью-Йорк на его имя пришла срочная телеграмма из России: «Необходимо, чтобы вы привезли полный отчет о своих выступлениях в Америке».³⁷ Это было первым предупреждением о готовящемся скандале.

Кампания против П.Н. Милюкова на страницах проправительственной и консервативной печати началась еще до его возвращения в Петербург. Крайне правые газеты рассказывали своим читателям фанта-

³⁴ Речь. 1908. 22 января.

³⁵ Bryan W.J. The Old World and Its Ways. St. Louis, 1907. P. 545, 406; The Washington Post. 1906. June 14.

³⁶ Речь. 1908. 6 января.

³⁷ The Washington Post. 1908. January 17.

стические истории о торжественном приеме, устроенном Милюкову «в переполненной евреями нью-йоркской кафедральной синагоге», о том, что «миллиардеры собрали для кадетов 250 000 долларов» и что лидер партии народной свободы обещал «передачу американцам Восточной приморской полосы Сибири после свержения царского правительства». ³⁸ Газета «Русское знамя» — центральный орган «Союза русского народа» — выпустила специальное приложение, посвященное поездке кадетского лидера, в котором говорилось, что в своем выступлении в Карнеги-холле «Милюков самым подробным образом изложил перед собранием ход финансированного американцами предприятия по расчленению России, до мелочей оправдываясь во всех произведенных затратах». ³⁹ «Жидовский наймит», «Иуда-предатель», «клеветник», «изменник своему народу» — эти и подобные эпитеты по адресу лидера думской оппозиции не сходили со страниц правых газет. ⁴⁰ «Это новое, торжественное, на весь свет, оскорбление несчастной родине нашей, гадкая пощечина ей, подстроенная жидами обоих полуширий и нанесенная рукой бездарного продавшегося евреям ex-профессора, — писал ведущий публицист «Нового времени» М.О. Меньшиков. — Реальная опасность нью-йоркской демонстрации пока невелика, но это не уменьшает безмерной низости русского человека, поехавшего в Америку, чтобы способствовать иностранному вмешательству в дела России». ⁴¹

Правые газеты публиковали письма читателей, возмущенных выступлением Милюкова в США, в том числе его «дальнего родственника» А. и «сторонников партии народной свободы», пожелавших «выразить... негодование[е] по поводу его выходок против России». ⁴² Письмо «сторонников», впрочем, было опубликовано без подписей — как пояснила редакция газеты «Свет», авторы просили остаться неизвестными «страха ради иудейства». ⁴³ «Г-дам Жидюковым не место в русском парламенте, — негодовал Меньшиков. — Неужели в Государственной думе нашей... не найдется горсти патриотов, чтобы высказать г. Милюкову негодование за его предательскую, оскорбительную для России поездку в Америку?» ⁴⁴

³⁸ Русское знамя. 1908. 8 января; Вече. 1908. 2 февраля; Русское знамя. 1908. 23 января.

³⁹ Русское знамя. 1908. 23 января.

⁴⁰ Вече. 1908. 27 января; Колокол. 1908. 29 января; Колокол. 1908. 7 февраля.

⁴¹ Новое время. 1908. 19 января.

⁴² Вече. 1908. 31 января; Свет. 1908. 28 января.

⁴³ Свет. 1908. 28 января.

⁴⁴ Новое время. 1908. 19 января.

Словно услышав призыв публициста «Нового времени», правые продолжили свою кампанию против П.Н. Милюкова уже в самом Таврическом дворце. На заседании 22 января (4 февраля) во время дебатов о предложении председателя комиссии государственной обороны А.И. Гучкова закрыть заседания комиссии для членов Думы, не входящих в ее состав (депутаты оппозиции, не включенные в комиссию, восприняли это как оскорбление в свой адрес и как «классификацию народных представителей на способных и неспособных хранить государственные тайны»), на трибуну поднялся один из лидеров думских правых В.М. Пуришкевич. ⁴⁵ «Если бы я был морским министром или русским военным министром и если бы, господа, в такую комиссию, которая меня пригласила бы, вошел депутат Милюков, я бы... застегнулся на все пуговицы и вышел бы из этой комиссии», — заявил оратор. ⁴⁶ Сходя с трибуны, Пуришкевич указал рукой на лидера кадетов и выкрикнул: «Милюков мерзавец... Милюков подлец!» На предложение председателя Государственной думы Н.А. Хомякова извиниться за то, что он «позволил себе оскорбить одного из наших товарищей по Думе», Пуришкевич заявил, что предпочитает «выйти на десять заседаний... но с удовольствием плюнуть в лицо члена Государственной думы Милюкова». ⁴⁷ По инициативе Хомякова Дума постановила устранить Пуришкевича на 15 заседаний; решение было принято подавляющим большинством против десяти голосов крайне правых. ⁴⁸

Выходка Пуришкевича не была согласована с руководителями правых фракций. «Новое время» замечало, что своим поведением депутат «переводит себя в такие сферы, где убожество мысли покрывается употреблением площадных слов», а один из лидеров умеренно правых П.Н. Крупенский заявил, что способ, выбранный Пуришкевичем, «прямо мешает нашему делу». ⁴⁹

Впрочем, уже на следующем заседании Думы, 25 января (7 февраля), правые и октябрьцы — по инициативе того же Крупенского — сумели облечь обструкцию Милюкова в парламентские формы. ⁵⁰ Как только лидер кадетской фракции поднялся на трибуну, чтобы выступить по вопросу о закрытии заседаний комиссии государственной обороны и ответить критикам по поводу своей американской поездки, правые и большинство октябрьцев поднялись со своих мест и покину-

⁴⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. I. Стб. 1514.

⁴⁶ Там же. Стб. 1417—1418.

⁴⁷ Там же. Стб. 1419.

⁴⁸ Русь. 1908. 23 января.

⁴⁹ Новое время. 1908. 23 января; Русь. 1908. 23 января.

⁵⁰ Русь. 1908. 27 января.

ли зал, тем самым сорвав кворум.⁵¹ То же самое члены думского большинства проделали и после перерыва, вынудив председательствующего кн. В.М. Волконского объявить заседание закрытым. «Должен признать, что мое первое впечатление было жуткое, — вспоминал Милюков. — Как-никак это же была Государственная дума, законное народное представительство».⁵² Несколько октябристов остались на своих местах: в их числе были В.А. Остроградский, В.В. Хвошинский, В.М. Петрово-Соловово, а также А.И. Гучков.⁵³ Последний, впрочем, после перерыва в зал уже не вернулся; как отмечала либеральная газета «Русь», «по обыкновению А.И. оказался весьма гибким и растижимым. Не демонстрировал перед Милюковым, но и не обидел и своих».⁵⁴ В «Воспоминаниях», написанных три десятилетия спустя «при отсутствии всяких материалов, кроме запаса... памяти», П.Н. Милюков ошибочно указал, что лидер октябристов вышел из зала вместе с остальными.⁵⁵ «Я смотрел на Гучкова и ждал, как поступит мой бывший университетский товарищ, сидевший в центре, — писал Милюков. — Когда эта часть залы опустела, поднялся и он — и своей тяжелой походкой (последствие раны в ноге, полученной в бурской войне) направился к выходу».⁵⁶ По всей видимости, эта сцена, оставшаяся в памяти Милюкова на многие годы, произошла после объявления председательствующим перерыва.

«Поступок большинства, или, как его называют, демонстрацию я считаю некорректной, — заявлял левый октябрист М.Я. Капустин. — Нельзя целый день говорить по адресу политического деятеля, безусловно, непроверенные слова и суждения — и бежать, когда он хочет что-то разъяснить».⁵⁷ Справа, напротив, требовали не останавливаться на бойкоте и «изгнать из... состава [Думы] оскорбителя национального достоинства русского народа».⁵⁸ На последнее требование правых защитники Милюкова замечали, что, будучи одним из немногих членов Государственной думы, избранных прямой подачей голосов (Петербург наряду с еще четырьмя городами имел в Думе особое представительство), он имеет большее право говорить от лица избирателей, нежели его критики. «В упоении механическим успехом июньского

⁵¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. I. Стб. 1507—1508.

⁵² Милюков П.Н. Указ. соч. Т. II. С. 19—20.

⁵³ Русь. 1908. 26 января.

⁵⁴ Русь. 1908. 29 января.

⁵⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. Т. I. С. 7.

⁵⁶ Милюков П.Н. Указ. соч. Т. II. С. 20.

⁵⁷ Русь. 1908. 27 января.

⁵⁸ Колокол. 1908. 27 января.

закона реакционная печать слишком быстро старается забыть, что меньшинство в третьей Думе — оппозиция — представляет большинство в стране, — писала «Русь». — Правые должны всегда иметь в виду, что столь ненавистного им Милюкова выбирали прямой подачей голосов; за него было подано 22 000 записок! [...] Правые же по куриям крупных землевладельцев избирались хорошо, если нескользкими сотнями голосов, чаще десятками и иногда даже единицами».⁵⁹

Демонстрация против П.Н. Милюкова, грозившая остановить работу Государственной думы, продлилась один день. Уже на следующем заседании, 29 января (11 февраля), лидер конституционно-демократической фракции выступил по вопросу о закрытии комиссии государственной обороны, ни словом не упомянув об американской поездке. Своеобразный демарш устроили лишь три десятка депутатов на крайне правом фланге, «как по команде» развернувши газеты, когда Милюков поднялся на трибуну.⁶⁰ Бойкот был окончен. Впрочем, еще многие месяцы и даже годы выступления лидера кадетов в Думе прерывались выкриками из правой части зала на «американские» темы.⁶¹ Последнее упоминание о поездке встречается на заседании 30 марта (12 апреля) 1911 г. в выступлении Н.Е. Маркова-второго, заявившего, что Милюков «ездил в Америку бороться с русским государством».⁶²

Скандал, устроенный правой печатью и правым крылом Думы, послужил поводом для дискуссий о сути патриотизма и о том, тождественна ли критика власти критике страны. «Надо домашний сор не копить в избе, а поскорее из нее вынести, — написал Милюков в своей не произнесенной из-за думского бойкота речи. — Я предоставлю... моим противникам решать, нужно или не нужно, преступно или не преступно возбуждать симпатии цивилизованных наций к нашему народу... и тем укрепить наше международное положение. ...Пусть обиженные моей критикой не кричат об обиде, нанесенной России».⁶³ «Чествование Милюкова выдающимися общественными и политическими американскими деятелями выставляется как обида для русского народа, точно сам Милюков не является частью и представителем этого народа, точно овации, устроенные ему, не были в то же время оваци-

⁵⁹ Русь. 1908. 27 января.

⁶⁰ Новое время. 1908. 30 января.

⁶¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. III. Стб. 2004; Там же. Сессия вторая. СПб., 1908. Ч. I. Стб. 1491; Там же. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 1621; Там же. Сессия четвертая. СПб., 1910. Ч. I. Стб. 1296.

⁶² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911 г. Сессия четвертая. Ч. III. СПб. 1911. Стб. 2066.

⁶³ Речь. 1908. 27 января.

ями и по адресу тех десятков тысяч избирателей, которые П.Н. Милюкову поручили защиту высших интересов своей родины», — писал правокадетский публицист А.С. Изгоев, обвинивший критиков Милюкова в стремлении «вместо правового государства насадить господство черни, натравливаемой демагогами, доносчиками и авантюристами... под флагом патриотизма». ⁶⁴ Изгоев подчеркивал, что патриотизм невозможно отождествлять «с благом сотни и тысячи русских чиновников». ⁶⁵ Либеральная печать напоминала, что выразители официальной позиции не раз апеллировали к западному мнению; в их числе были К.П. Победоносцев, В.К. Плеве, П.А. Столыпин, а также сам М.О. Меньшиков. ⁶⁶ «Когда представители оппозиции изображают положение дел в России в истинном свете... тогда это есть призыв к «моральному вмешательству», граничащий с государственной изменой, — отмечала «Речь». — А когда организаторы официального мнения за границей систематически пытаются представить то же положение в ложном свете, с намерением привлечь симпатии иностранного мнения не к России вообще, а к своей ничтожной кучке, то это, вероятно, есть высший подвиг патриотизма?»⁶⁷

Демарш В.М. Пуришкевича, демонстрация думского большинства против лидеров кадетов и дебаты вокруг его поездки в США подробно освещались в американской печати. В июле 1908 года «The New York Times» опубликовала пространное — почти на всю полосу — интервью своего петербургского корреспондента с П.Н. Милюковым, посвященное политической ситуации в России. «Картина, которую рисует господин Милюков... не слишком обнадеживающая[:] произвольный контроль за печатью, преобладание чрезвычайных законов, насмешка над правосудием в виде военно-полевых судов, — отмечала газета в редакционном комментарии. — Но уже то, что господин Милюков находится не в темнице и не на Сахалине, а является лидером важной группы в национальном парламенте, указывает на то, какой прогресс был достигнут». ⁶⁸

⁶⁴ Речь. 1908. 24 января.

⁶⁵ Речь. 1908. 26 января.

⁶⁶ Речь. 1908. 25 января.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ The New York Times. 1908. July 19.

С.В. КУЛИКОВ

Камарилья и IV Государственная дума: назначение товарища председателя нижней палаты А.Д. Протопопова управляющим МВД

Отношения камарильи, неофициального окружения Николая II, и IV Государственной думы рассматриваются в историографии прежде всего в аспекте доминирующего влияния камарильи на формирование личного состава царского правительства, что, якобы, нашло свое выражение в той решающей роли, которую она сыграла при назначении управляющими МВД депутата нижней палаты А.Н. Хвостова¹ (сентябрь 1915 г.) и товарища (заместителя) председателя IV Думы А.Д. Протопопова² (сентябрь 1916 г.). Если относительно А.Н. Хвостова закрепившееся в историографии мнение получило развернутое опровержение,³ то в случае с А.Д. Протопоповым⁴ по направлению к пересмотру исторического стереотипа предприняты лишь первые шаги.⁵ По мнению Р. Пайпса, неординарность назначения А.Д. Протопопова состояла в том, что у него... отсутствовал чин,⁶ хотя, в действительности, при получении министерского портфеля А.Д. Протопопов имел чин действительного статского советника, т.е. чин «статского генерала». Но главное, конечно же, не в этом — впервые за всю историю дореволюционной Государственной думы 16 сентября 1916 г. Николай II поставил во главе самого влиятельного министерства Российской империи не просто депутата Думы, но товарища ее председателя!

¹ См. о думской деятельности А.Н. Хвостова: Николаев А.Б. Хвостов Алексей Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 658—659.

² См. о думской деятельности А.Д. Протопопова: Николаев А.Б. Протопопов Александр Дмитриевич // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 506.

³ Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2—4.

⁴ Служебный формуляр А.Д. Протопопова см.: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802—1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 550-551.

⁵ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань, 2004. С. 278—280.

⁶ Пайпс Р. Русская революция: в 2-х ч. М., 1994. Ч. 1. С. 278.